

Джадидизм – форма просветительской идеологии в южном урале и казахстане конец XIX начало XX вв.

Ж. Т.Толепбергени,

старший преподаватель Актюбинского государственного педагогического института, г. Актюбе

Борьба за джадидизм переходила рамки внутринациональной борьбы разных этнических групп интеллигентов – мусульман, стремившихся к развитию просвещения своих народов. Это был начальный этап совместного противодействия тюрко-мусульманской интеллигенции ортодоксальному мусульманскому духовенству консервативно-схоластического направления. Сторонников данного направления называли «кадимистами» или «староверами» (от арабского слова «кадим» – древний). Противостояние между кадимистами и джадидистами охватывало, прежде всего, сферу духовной жизни народа, и выражалось в эволюционизировании взглядов от средневекового, схоластического мироощущения к новому реформированному мировоззрению, которое должно было обеспечить модернизацию духовной жизни и формирование национального самосознания мусульманских народов в новых политических, социально-экономических и идеологических условиях.

Большинство представителей консервативного духовенства выступало против прогрессивных идей, выставляя джадидистов как врагов, подрывавших основы религии. Часто это противодействие сопровождалось доносами. Следует отметить, что кадимистов поддерживало Оренбургское Духовное собрание мусульман, которое являлось «удобным орудием для воздействия на...население в желательном для царизма направлении». [1.с.1] Аршаруни А., Габидуллин З. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М.1931 г., с.18.

Широкое распространение джадидистских школ вызывало негативную реакцию и у правительства, увидевшего в джадидизме ту силу, которая прокладывала новый путь к экономическому, политическому и культурному развитию мусульманских народов России. В этом отношении характерны взгляды директора Ташкентской мужской гимназии Н. Остроумова на проблемы джадидистского просвещения. С целью ограждения и недопущения распространения джадидизма в казахской степи он предлагал «ограничить переселение в край из внутренних губерний империи татар,...которые...усиленно стремятся сюда». Самое главное, по мнению Н.Остроумова, состояло в том, что к «образованию туземцев нужно относиться с особенной осторожностью и ...постепенно подчинить туземные школы своему

контролю». [2.с.1] Остроумов Н. «Способны ли кочевые народы Азии к усвоению христианской веры и христианской культуры». М., 1896 г., с. 28.

Аналогичного мнения о новометодных школах придерживался директор народных училищ Казанского учебного округа Н.А.Спасский, который считал, что «старая школа для нас лучше, но если мы не будем обращать внимание на новаторское движение, то это будет ошибкой». [3.с.1] ГАОрО ф.21, оп. 2. д. 618. л. 2 об.

Складывалась парадоксальная ситуация. Долгое время «невежество» мусульман, связанное с их приверженностью к своей религии, считалось препятствием к их интеграции в социальную структуру Российской империи, поэтому просвещение считалось важным компонентом политики «сближения» тюркоязычных народов с русскими. Однако после революции 1905-1907 гг власти обнаружили, что в оппозиции оказались как раз те мусульмане, которые, восприняв русское просвещение, не «слились» с русскими, а противопоставили им свое просвещение. Поэтому правительство, стремясь взять под свой контроль джадидистские школы, было заинтересовано в сохранении «невежества» мусульман в том виде, в каком это отвечало имперской идеологии. Как писала С.В.Чичерина, «...знание русского языка не сближает, а усиливает обособленность, так как дает возможность переносить в свои школы лучшие методы, поднимать их культурно, лучше вооружать их». [4.с.2] Там же.

Правительство стремилось, с одной стороны, развалить джадидистское движение административными методами, что подтверждается материалами «Особых совещаний», а с другой стороны, активно использовало и поощряло действия кадимистского духовенства по уничтожению новометодных школ. Именно в этом духе писал в 1907г. директор народных училищ Казанского учебного округа Н.А.Спасский: «Хорошо, что муллы настроены враждебно против новаторов». [5.с.2] Валидов Дж. Очерки истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). М., 1923 г, с. 62.

Однако, несмотря на непонимание и противодействие со стороны консервативной части мусульманского духовенства, центральных и местных властей, новое движение становилось с каждым годом все более популярным среди тюркоязычного населения региона. Основными участниками движения за преобразование конфессиональных школ были учителя. Их объединяло стремление к свободомыслию, гуманизму, нетерпимость к средневековым, религиозным догмам. Они не ограничились лишь введением звукового метода обучения, а приступили к реформе учебного курса школ. В 1900г. в Уфе состоялось первое совещание учителей, обучавших по новому методу, с

целью выработки новой общей программы для школ и учителей. [6.с.2] Рахимкулова М.Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Оренбург, 1989 г., с.16.

Просветительское и реформаторское содержание джадидизма заключалось в том, что реформы касались не только проблемы школьного образования, но и затронули область духовной культуры.

На качественные изменения в издаваемой литературе обратил внимание в 1911 г. Казанский губернатор в секретном циркуляре начальнику полиции. Издание печатной литературы тюркскоязычных народов региона увеличилось в 1910 г. на 17,8 %, в сравнении с 1909 г., из них на татарском на 70,1 %, на арабском – 11,7 %, казахском – 6 %, остальных языках – 3 %., а по содержанию – учебники, светская литература – на 63,1%, книги учебно-религиозного характера – 36,9 %. [7.с.2] Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов Уфа. С.172

Изменения коснулись и литературы на казахском языке, что выразилось в большом разнообразии ее тематики и увеличении издаваемых книг. Если в 1910 через Казанский временный комитет по делам печати прошло 25 книг на казахском языке, то в 1911 г. уже 80 книг. [8.с.3] Там же.

Идеи развития народной литературы, языка и истории казахов получили особенно большой отклик у казахских шакирдов. О необходимости учиться и своем желании проходить обучение на казахском языке выразили в «Открытом письме» шакирды медресе «Галия», опубликовавшие в татарской газете «Вақыт» в 1916 г. [9. с.3] ГАОрО ф.10 оп. 1. д.171. л. 80 об.

Шакирды медресе «Галия» с целью развития казахского литературного языка начали издавать в 1915 г. рукописный еженедельный журнал «Садак», редактором которого был Б.Майлин, а впоследствии Ж.Тлепбергенов. Определенное влияние на издание этого журнала оказал татарский писатель Г.Ибрагимов, работавший в медресе «Галия» учителем татарского языка и литературы. Г.Ибрагимов хорошо изучил жизнь традиционного казахского общества, что отразилось в его романе «Дочь степей». По его инициативе в медресе были организованы музыкальные и фольклорные кружки, проводились литературно-музыкальные вечера, организовывались диспуты. Один из таких диспутов, состоявшийся в 1916 г. был посвящен проблеме развития казахского литературного языка, он выглядел как продолжение спора между казахскими и татарскими шакирдами. [10. с. 3] Хасанов М.Х.

Писатель, ученый, революционер: Страницы жизни и творчества Г. Ибрагимова. М. Наука, 1987 г. 317 с.

Шакирды медресе «Хусаиния» основали «Общество» изучения казахского языка, целью которого стало изучение памятников казахской народной словесности, составление учебников для мектебе и медресе на казахском языке, содействие издателям будущих газет. [11.с.3] ГАОрО ф.6, оп. 10. д. 412. л. 3 об.

Изменилась ситуация и в области издания периодической печати на национальных языках. Если до 1905 г. «Терджиман» был единственной тюркоязычной газетой, то в 1905-1910 гг. по всей России появилось 30 наименований газет на национальных языках. [12.с.3] Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. М., 1998 г. 425 с.

Для мусульманских народов издательская деятельность была новым делом. Для правильной постановки этого дела представители татарской буржуазии решили изучить опыт крупных типографий Германии, Австрии и Италии. С этой целью в 1898 г. в Европу выехали Ф.Каримов и Ш.Раимов, рассчитывавшие использовать западный опыт и достижения в своей работе, в качестве типографов. [13. с.3]. ГАОрО ф.10, оп. 4. д. 412 а. л. 2 об.

Свои представления об издательской деятельности они воплотили на практике, став крупными издателями газет, журналов, книг.

Таким образом, в 1890-1905 гг. развернувшееся движение за преобразование конфессиональных учебных заведений в общеобразовательные и связанные с ним проблемы развития языка, литературы и периодической печати предопределили взаимодействие представителей интеллектуальной элиты тюркоязычных народов Волго-Уральского региона и Западного Казахстана. Их деятельность и жизненные линии пересекались, не случайно и то, что в 1913 г. договор издательского товарищества «Азамат», имеющего целью издание первой национальной газеты «Казах» было отпечатано в типографии «Каримов, Хусаинов и К.» [14. с.4] ГАОрО ф.10, оп. 4. д. 10/17. л. 44.

Уфа, Оренбург, Троицк, где были открыты новометодные медресе и мектебе, созданы культурно-благотворительные общества и началось издание национальной печати, стали крупными центрами общественно-политического движения мусульман.

Таким образом, в джадидизме, как культурно-просветительском движении доминировала идея приобщения тюрко-мусульман к европейской культуре, возрождение культурной жизни своих регионов и включения в русло развития современной цивилизации.

Использованная литература:

1. Аршаруни А., Габидуллин З. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М.1931г., с.18.
2. Остроумов Н. «Способны ли кочевые народы Азии к усвоению христианской веры и христианской культуры». М.,1896 г.,с.28.
3. Государственный архив Оренбургской области ф.21,оп.2.д.618.л.2об.
4. Там же.
5. Валидов Дж. Очерки истории образованности и литературы татар (до революции 1917г.). М., 1923г.,с.62.
6. 6.Рахимкулова М.Ф.Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Оренбург, 1989 г., с.16.
7. Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов Уфа. С.172
8. Там же.
9. Государственный архив Оренбургской области ф.10 оп.1.д.171.л.80об.
- 10.Хасанов М.Х. Писатель, ученый, революционер: Страницы жизни и творчества Г. Ибрагимова. М. Наука, 1987г. 317с.
- 11.Государственный архив Оренбургской области ф.6,оп.10.д.412.л.3об.
- 12.Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. М., 1998г.425с.
- 13.Государственный архив Оренбургской области ф.10,оп.4.д.412а.л.2об.
14. Государственный архив Оренбургской области ф.10,оп.4.д.10/17.л.44.

Мақалада XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басындағы жәдидтік қозғалыстың белең алуы, оның ағартушылық және реформаторлық мазмұны қаралады.

This article explains spread of Zhadid direction at the end of XIX century and at the beginning of the XX century. It's educational and reformative sense.